

Сунь Хунъянь, стоявшая рядом с Сунь Туном, указала на металлический ящик перед Ши Янем и спросила Сюй Цзэ:

— Что это?

— Это фруктовый лёд, — ответил мальчик, словно боясь, что дети сразу же начнут его забирать. — Это то, что мой брат собирается продавать.

— О... — дети одновременно обрадовались и разочаровались.

— А можно мне купить? — спросила Сунь Хунъянь.

— Конечно, — лицо Сюй Цзэ сразу же просияло.

— Мне тоже! — тут же закричал Сунь Тун.

Сюй Цзэ улыбнулся ему.

Ши Янь смотрел на это с легкой улыбкой и долей беспокойства. Когда дети начали доставать деньги и окружать ящик, он сказал:

— Вы все учитесь в начальной школе деревни Суньцзя?

— Да, — хором ответили дети.

— Тогда давайте так: если вы будете заботиться о Сюй Цзэ в школе, сегодня я угощу вас фруктовым льдом бесплатно. Хорошо?

— Конечно! — один из детей громко ответил, остальные кивнули.

Сунь Тун похлопал себя по груди:

— Брат Ши Янь, не переживай, я позабочусь о Сюй Цзэ.

— Ты? Смотри, какой ты маленький, — засмеялась Сунь Хунъянь, указывая на него.

Ши Янь слушал их веселую болтовню, открыл ящик, и дети бросились выбирать свои любимые виды льда. Несколько человек не смогли найти то, что хотели, и Ши Янь, чтобы избежать ссоры, успокоил их:

— Ничего страшного, завтра я привезу побольше.

Дети сели рядом с Ши Янем и Сюй Цзэ, разворачивали лёд и ели, продолжая разговаривать. Ши Янь воспользовался моментом, чтобы расспросить о школе, ведь Сюй Цзэ всегда мечтал туда пойти.

Дети говорили наперебой, создавая шумную атмосферу.

Вдруг раздался удивленный голос мальчика:

— Тун-Тун, что ты делаешь?

Все обернулись и увидели, что Сунь Тун уже встал и махал рукой:

— Брат, иди сюда! Брат Сюй Цзэ угощает нас фруктовым льдом.

Мальчику на вид было лет четырнадцать-пятнадцать, он был похож на Сунь Туна и выглядел довольно симпатично. Его взгляд встретился с взглядом Ши Яня.

— Привет, я брат Сюй Цзэ, Ши Янь, — вежливо представился он.

— Привет, я брат Сунь Туна, Сунь Хань, — ответил мальчик, немного помолчав, добавил:

— Я о тебе слышал.

— Правда? — равнодушно откликнулся Ши Янь. Он догадывался, как Сунь Хань мог о нем услышать. Раньше он иногда воровал еду в деревенских домах, и его несколько раз ловили. Наверное, мать Сунь Ханя или какая-нибудь тетя говорили ему: «Если не будешь стараться, станешь таким же, как этот Ши Янь, будешь воровать, как крыса!»

— Мм... — Сунь Хань замялся. Он представлял себе вора как сторбленного, худого человека с желтым лицом, блестящими глазами и рваной одеждой. Но Ши Янь совсем не соответствовал этому образу. Он был приятным, спокойным, с мягким взглядом, словно ничего не волновало. Его манера поведения напоминала деревенского врача — неторопливого и уравновешенного. К тому же он угощал детей фруктовым льдом. Разве воры так поступают?

— Брат, ты за мной пришел? — спросил Сунь Тун, облизывая лёд.

— Да, бабушка приехала, мама велела тебя позвать, — ответил Сунь Хань.

— Опять она... Брат, я не хочу идти, я не хочу ее видеть... — на лице Сунь Туна появилось недовольство.

— Нельзя, папа ждет, иди быстрее, — строго сказал Сунь Хань.

— Ладно... — Сунь Тун надулся, но согласился.

Сделав несколько шагов вперед, Сунь Хань вдруг обернулся и сказал Ши Яню:

— Спасибо, что угостил Тун-Туна.

— Не за что, — Ши Янь махнул рукой.

Сунь Хань кивнул, но не ушел, а стоял на месте, словно хотел что-то сказать.

— Брат? — удивился Сунь Тун.

Ши Янь уже собирался отвернуться, но Сюй Цзэ толкнул его и показал на Сунь Ханя. Ши Янь посмотрел на него, ожидая продолжения.

— Я... ты хочешь продавать фруктовый лёд в деревне? Я видел, как ты ехал на велосипеде... и у тебя специальный ящик...

— Да, — спокойно ответил Ши Янь.

— Я... я хорошо знаю деревню... если завтра ты снова будешь продавать, я могу тебе помочь...

— Сунь Хань покраснел, запинаясь.

— Что ты сказал? — с легким удивлением спросил Ши Янь.

— Ничего, я пошел, — быстро ответил Сунь Хань и, взяв Сунь Туна за руку, поспешил домой. Сунь Тун едва успевал за ним, оборачиваясь и махая друзьям.

Ши Янь с улыбкой посмотрел на удаляющуюся фигуру Сунь Ханя.

— Брат, ты же слышал, что он сказал? — уверенно спросил Сюй Цзэ. — Почему ты сделал вид, что не понял?

— Да, — Ши Янь наклонился к его уху и тихо сказал:

— Брат не хочет быть кому-то обязанным. Даже если это принесет меньше денег, я хочу сам зарабатывать для тебя.

— Хорошо, — Сюй Цзэ обнял Ши Яня за шею, поцеловал его в щеку и прошептал:

— Брат, ты не должен быть добрым к другим.

В глазах Ши Яня появилась улыбка. Он слегка ущипнул Сюй Цзэ за щеку:

— Оказывается, ты так любишь брата и так ревнуешь. Не волнуйся, брат только твой.

Успокоившись, Сюй Цзэ снова начал весело болтать с новыми друзьями.

Из разговора с Сунь Хунъянь Ши Янь узнал, что ее отец — Сунь Цицзянь, второй сын семьи Сунь Тянь. Его брат, Сунь Цифу, уехал в город на заработки и много заработал. Сунь Тянь и Сунь Чэнь были двоюродными братьями, их отцы, Сунь Лиго и Сунь Цицзянь, были дальними родственниками.

Среди детей был и Сунь Я, который молча ел лёд. Ши Янь предположил, что он тоже был каким-то родственником Сунь Чэня.

А вот Сунь Тун и Сунь Хань, как говорила Сунь Хунъянь, не были коренными жителями деревни Суньцзя. Они переехали сюда позже, и ходили слухи, что их родители сбежали вместе, а потом родили Сунь Ханя и Сунь Туна.

Ши Янь слушал эти сплетни с легким недоумением. Он не ожидал, что деревенские девочки могут быть такими осведомленными.

В конце Сунь Хунъянь предложила Сюй Цзэ пойти к ней домой. Ши Янь решил, что это будет полезно для мальчика, и согласился. Многие дети, не желая расставаться с новыми друзьями, последовали за ними.

Дом Сунь Хунъянь был большим, с разноцветной плиткой на двери. Войдя внутрь, они увидели большую белую собаку, которая бросилась к хозяйке. Сунь Хунъянь, смеясь, оттолкнула ее:

— Тянь-Тянь, успокойся.

Собака была спокойной и не лаяла на незнакомцев, просто ходила за Сунь Хунъянь. Та обернулась к Сюй Цзэ:

— Мама говорит, что скоро Тянь-Тянь родит щенков. Она ни к кому, кроме меня, не подходит. Обычно у нее рождается семь или восемь щенков, они очень милые.

— Правда? — удивился Сюй Цзэ.

— Да, многие приходят забирать их, но если никто не возьмет, их продают.

Сюй Цзэ посмотрел на Ши Яня с надеждой, но тот только улыбнулся, ничего не сказав.

Во дворе дома Сунь Хунъянь был большой виноградник, дававший тень. Под ним стояли шезлонги и столик с чайником и чашками. Но дети больше интересовались спелым виноградом, который висел гроздьями. В конце июля — начале августа он был особенно сочным и сладким.

Виноград был обернут белой бумагой, чтобы защитить его от насекомых.

Сунь Хунъянь крикнула в дом:

— Папа!

Ответа не последовало.

— Ха-ха, папа очень бережет этот виноград, говорит, что сделает из него вино. Но я всегда ворую его, и он злится, — с хитрой улыбкой сказала она. — Подожди, я найду табуретку и нарежу тебе немного.

<http://bllate.org/book/16628/1522927>